

Постсоветская Украина: правящий режим в политическом пространстве украинства, европейского выбора и русофобии (политико-правовой анализ)

Охотский Е. В.,

доктор социологических наук,

профессор кафедры государственного управления и права
Факультета управления и политики МГИМО МИД России

E-mail: e.ohotskii@mail.ru

Аннотация. Предлагаемая читателю статья — попытка с позиций научного реализма и социально-политической объективности разобраться в том, что происходит в системе власти и государственного управления современной Украины. Автор затрагивает проблемы реализации украинским государством интересов своего народа и ценностей европейского выбора, доказывает, по сути, преступную сущность реализации на практике принципов украинства, национализма и русофобии, исследует «искусство» антикризисного управления майданного правительства и его результативность. Представлено также авторское видение исторических уроков украинского опыта, причин тупиковости многих решений нынешнего жестко прозападно ориентированного украинского режима. Методологическую основу исследования составили классические методы научно-правового исследования отношений, феноменов и процессов в сфере политики современной Украины, государственного управления и его правового обеспечения. Это анализ (в том числе системно-структурный) и синтез, абдукция (выдвижение гипотез), индукция (от частного к общему) и дедукция (от общего к частному), методы ретроспекции и сравнительного правоведения, социологических опросов и контент-анализа документов, формально-логический метод. Анализ опирается на соответствующие нормативно-правовые акты, данные социологической статистики, публикации государственных деятелей, ученых и публицистов. Проведенный анализ свидетельствует о том, что выводы и официальные заявления нынешнего украинского руководства в подавляющем большинстве случаев не соответствуют реальной действительности, что их стратегические замыслы ошибочны, противоречивы и практически бесперспективны. При этом украинский опыт учит, что даже ошибочный, не особенно эффективный и даже разрушительный политический курс должен оставаться в поле пристального внимания научного сообщества. Реальную практику политического руководства необходимо изучать, оценивать и учитывать, пытаясь разобраться в существе проблем, исследовать причины неудач и тупиковых ситуаций, извлекать соответствующие уроки. В деле государственного строительства и неизбежных на его пути кризисных этапов с их многочисленными неопределенностями, рисками и правовыми коллизиями нужна объективность анализа, непредвзятость оценок, трезвость восприятия альтернативных предложений. Необходима способность прогнозировать то, с какими трудностями и проблемами может столкнуться страна даже в условиях высокоразвитой экономики и достаточно стабильной политико-правовой системы. Проще всего искать причины неудач на стороне, перекладывать вину на предшественников или плохих союзников, винить зарубежных недругов или несговорчивую оппозицию. Куда труднее взять на себя ответственность, признаться в отсутствии перспективного мышления и в неспособности к конструктивному действию.

Ключевые слова: государство, государственный режим, государственное управление, декоммунизация, двойные стандарты, демократия, европейские ценности, исторические уроки, кризис, национальный интерес, национализм, несостоявшееся государство, олигархия, русофобия, украинская модель государственного строительства.

Мировая история знает множество различных стратегий государственного строительства. Одни обеспечили исторический успех, их опыт широко используется в современной политико-управленческой и социально-экономической практике. Другие

оказались не столь эффективными — на одних направлениях удалось обеспечить продвижение вперед, на других предпринимаемые усилия оказались бесплодными. Третьи — оказались вредными и разрушительными, даже при условии, что по первоначальному замыслу

были вполне оправданными, но по исполнению (качество политического курса, правового регулирования, управленческих технологий, ресурсов и их затратности, социальной ориентированности) предстали откровенно слабыми, а то и вовсе провальными. Украина избрала свой путь, определила стратегию своего исторического развития в координатной системе украинского национализма, ориентации на ценности западного образа жизни и русофобии.

1. Украинское политико-правовое пространство: трудный путь демократизации и управления в режиме правовой законности

В отличие от многих стран постсоветской поры Украина сегодня развивается, это с сожалением приходится признать, в крайне противоречивых условиях стратегически непредсказуемых политических и социально-экономических трансформаций с четко выраженной дезинтегрирующей, разрушающей составляющей. Попытка обосновать этот вывод нами предпринята в ряде ранее опубликованных работ¹. На основе проведенных исследований автор пришел к выводу, что Украина сегодня — не «форпост защиты Европы от агрессии и экспансионистских действий со стороны РФ», а катализатор разрушения атмосферы добрососедства, доверия и взаимовыгодного сотрудничества. В том числе по линии Россия — Европа — Запад в целом. Никакой созидательной составляющей политическая стратегия нынешних украинских властей не предусматривает и предусматривать не может. Что будет со страной и ее народом, с экономикой и социальными программами, похоже, особенно не волнует ни президента, ни правительство, ни депутатов, а тем более западных друзей. Не волнует (на словах, конечно, продолжают клеймить и отрицать) коррупция и галопирующая дороговизна, господство мафии и фашиствующих группировок. Все в реальной жизни, наоборот. В почете конъюнктура, ложные заявления, политические инсинуации и демонстративное пренебрежение законом. Таким политикам невдомек, что историю изменить нельзя, история делается только один раз и это навсегда.

Украинская правящая элита, ее политические сторонники и идеологи, похоже, живут в своем особом пространстве. Вероятнее всего

живут в «виртуальном мире абсолютно искаженных представлений»². Не знают прошлое своего народа, не в состоянии трезво воспринимать то, что происходит в их стране и вокруг нее, не задумываются над тем, какое будущее закладывают своими стратегическими решениями и оперативными управленческими действиями. Не знают завет Даниила Галицкого предвидеть очевидные и подозрительные угрозы, защищать себя так, чтобы не оказаться неожиданно захваченными, бережно готовиться и мужественно вооружаться щитом предвидения так, чтобы нейтрализовать возможность внезапного внешнего вторжения. И еще один завет: никто из нас и никогда «не должен позволить себе забывать о безопасности», должен оставаться в лоне «сина во Хресті» и под покровительством «світлого короля Русі»³.

Нет, похоже, у украинской элиты также понимания того, что будущее вытекает из прошлого, а его основы закладываются сегодня. Не говоря о сути олигархически-коррупционных рыночных перспектив, о последствиях демонтажа хозяйственных, политических и социокультурных связей с Россией, уже являющихся доказательством того, насколько важны в государственном управлении объемность мышления, профессионализм, нравственная зрелость, эмоциональная уравновешенность. Даже небольшая доля в правящем звене незрелых и невзрачных людей непременно приведет к их эгоистично-агрессивным проявлениям и стремлению именно таких людей к одностороннему доминированию⁴. Итоговый же результат везде и во все времена один и он неизбежен — кризисы, провалы и человеческие трагедии.

Конечно, в публичных политических выступлениях, в нормативно-правовых актах и управленческих решениях, в официальных трактовках и научных публикациях украинских авторов все выглядит достойно и обоснованно. Генеральная цель привлекательна — высокоразвитое демократическое правовое государство; принципы управления научно обоснованы — эффективность, синергия усилий власти, бизнеса и гражданского общества; политические приоритеты привлекательны — ускоренный экономический рост и сильная социальная стратегия. Одним словом — формирование современного правового, демократического

¹ Охотский Е.В. Украинский кризис: горькие уроки для народа и государства // Государственное управление в условиях кризиса и санкционных ограничений: отечественный и зарубежный опыт. Монография [О.В. Гаман-Голутвина и др.]; под общ. ред. Е.В. Охотского, научн. консультант. В.И. Добросоцкий. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 416-469.

² Жарихин В. Минские соглашения — это компромисс, которым никто не удовлетворен // Украина. Информационно-аналитический мониторинг. 2016. № 1. С. 27.

³ Хижняк А. Данило Галицкий. Роман. Львів: Каменяр, 1975. С. 516-517.

⁴ Ручка А.А. Общественное мнение и власть: Механизм взаимодействия. Киев: Наукова думка, 1993. С. 88.

высокотехнологического государства. В реальной же практике все обстоит по-иному — сращивание власти, бизнеса и криминалитета, коррупционно-олигархическая матрица экономического развития, управление в режиме националистической диктатуры, зачищенное идеологическое и информационное пространство.

В авангарде всего этого слабеющая в профессионально-нравственном отношении элита, для которой базовой установкой давно стала, по всем социологическим замерам, жажда рыночной наживы и осознанно-циничное нежелание честно служить Отечеству. Такой элите, а скорее, по формуле Ж.Т. Тощенко, «правящей клике при власти», трудно дается понимание многих, проверенных в веках истин о том, что основа государства — это не власть как таковая, не сила и не авторитарное доминирование. Основа прочной государственности — «хорошие законы», «хорошие союзники», «хорошая монета», «государственная мудрость» и «доверие подданных»⁵. Только в таком государстве люди становятся богаче, а государство не просто богатым, а истинно богатым⁶. В противном случае, как выразился В.В. Путин, «абсолютно ненормальная ситуация». Историческая перспектива теряется, политика становится фактором не созидания, а разрушения духовно-нравственного и культурного пространства, государственный аппарат превращается в рассадник лицемерия и двойных стандартов.

Истоки происходящего ныне на Украине — это не только творение современных украинских политиков и их зарубежных «доброжелателей», а результат, который имеет глубинные исторические корни, скрытые в далеком прошлом турецкого ига, днепровско-запорожской козацкой вольницы, господства польской шляхты и литовской аристократии, советской тоталитарной действительности и постоянно вспыхивающих националистически-фашистских приступов. Национализм возник не сегодня и не вчера. На подсознательно маргинальном уровне он всегда присутствовал, но открыто не выходил на поверхность публичных отношений. Свой отпечаток накладывает крайне сложный социально-культурный ландшафт украинской действительности с его многонациональным и многоконфессиональным народом, сложной территориально-культурной структурой (поділля, буковина, галичина, волинь, полісся, таврида, дніровське і донецьке козацтва), своеобразным менталитетом,

⁵ Макиавелли Н. Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Пер. с итал. М.: Современный гуманитарный институт. 2000. С. 72.

⁶ Крижанич Ю. Политика. М.: Новый свет, 1997. С. 20-22, 291.

многовековыми традициями, национальным самолюбием и исторической гордостью.

Логика современной действительности тоже имеет свои особенности, истоки и свои последствия. 1990-1993 гг. — украинское партийное руководство и активисты «Народного Руха» в первых рядах «парада суверенитетов» и наиболее активных сторонников беловежских соглашений. Они же убежденные инициаторы принятия 16.07.1990 под № 55-XII «Декларации о государственном суверенитете»; 1994-2004 гг. — либерально-демократический дрейф под лозунгами «самостійність» и «європейського вибору» с итоговым конституционным кризисом. Далее очередная метаморфоза — обвальная постсоветская социально-экономическая история, первая «оранжевая революция» как итог широкой кампании мирных протестов, митингов, пикетов и забастовок, конституционное закрепление режима парламентско-президентского государственного правления; 2005 — 2010 гг. — формирование авторитарно-олигархического системно-коррупцированного правления, бюрократическое усиление президентской вертикали, новый конституционный кризис. Факторы содействия — двойные стандарты, ловкая подмена устоявшихся понятий и трактовок исторических событий; 2011-2014 гг. — нарастание политической нестабильности, ослабление системы законности и правопорядка, попустительское внесистемным оппозиционным политическим силам, обострение социальных проблем. По аналогичным схемам реализовывалась власть на уровне нижестоящих властных структур.

Итог известен: майданный протест и на его фоне кровавый государственный переворот 2014 г. А далее — выход из состава страны Крыма, вооруженный конфликт на Донбассе, кредитная удавка Международного валютного фонда и Всемирного банка, перманентный поиск поддержки со стороны Европейского Союза и США, резкое ослабление политических, экономических и культурных связей с Россией. Высшая точка продвижения по этому пути весьма эмоциональна: принятие 20.03.2018 парламентского постановления «О привлечении Российской Федерации к международной правовой ответственности» и единогласное одобрение без обсуждения 21.03.2018 правительственного решения об одностороннем выходе из Программы экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Украиной на 2011-2020 годы [Примечание 1].

Нынешний Президент Украины в Послании Верховной Раде 04.06.2015 квалифицировал события домаданной украинской истории как «процесс сознательного приближения страны к национальной катастрофе», как «демонтаж украинского государства»

и, чуть ли, не как «конец украинской истории». Тут же презентовал свое представление о перспективах государственного строительства: курс на вступление в Европейский Союз и НАТО, европеизацию украинского социума и выход «из исторических задворков» — формула, способная заинтриговать любого обывателя. Тем более при соответствующем пропагандистском обеспечении, дипломатическом сопровождении, введении безвизового режима пресечения западных границ и денежно-кредитной поддержке из-за рубежа.

Ничего нового в предложенной программе не было — предыдущие правительства тоже не отказывались от европейского выбора. В период правления В.А. Януковича было подписано соглашение с ЕС о зоне свободной торговли, страна достаточно активно занималась модернизацией производственно-экономического комплекса по европейским стандартам, осваивала нормативы квотирования товарооборота по линии «Украина — ЕС». Была введена в действие дорожная карта нейтрализации экономических ограничений, которые вводились Российской Федерацией для защиты своих торгово-экономических интересов. Оставалось лишь провести многосторонние переговоры в формате «Европейский Союз — Украина — Россия — Таможенный Союз». Но Европейская комиссия предложила другой путь — не устранения разногласий и достижения взаимоприемлемого консенсуса, а смены политического руководства страны.

Прошло немного времени и страна оказалась, по сути, в ситуации преддефолтного состояния — экономическая стагнация, девальвация валюты, обвальное сокращение рынка рабочей силы, блокада Донбасса, антиправительственные михомайданы, националистический экстремизм, конфликты с соседями практически по всему периметру государственных границ. Вердикт экспертов: Украина сегодня реализует политику «экономического самоубийства», является «европейской страной с большим потенциалом и хорошим будущим только в своем собственном воображении...»⁷. Переориентация на страны ЕС пока не выводит ее на расчетную траекторию успешного и устойчивого роста.

Украинским правителям майданной ориентации, похоже, очень трудно дается понимание того, что государственное управление — это не идеалистические проекты и не голое администрирование, не ненависть к соседям и не отказ от бывших союзников, а побуждающее действие и организация общего дела.

⁷ Лубенский А. Украина-2018, прогноз, стагнация, девальвация, дефолт // Украина. Информационно-аналитический мониторинг. 2018. № 2. С. 15-16.

У власти оказались люди, которые не способны усвоить, что насилие неизбежно порождает новое насилие, причем в расширенном масштабе. Они не доросли до понимания элементарных, доказанных вековой историей принципов эффективного управления. В том числе тех истин, которые были сформулированы нашими великими предками: «Без нужды не клянись, но дав клятву и поцеловав крест к братье, соблюдай клятву крепко» (Владимир Мономах); «Держайте отчизну мужеством прославить!» (Михаил Ломоносов), «Ложь — порок изо всех вреднейший» (Александр Суворов), «Тот враг опаснее, который претворяется другом» (Григорий Сковорода). Ни того, ни другого, ни третьего, не говоря о справедливости, человеческом достоинстве и стремлении заручиться доверием народа, на поверку у украинских властей не оказалось.

2. Базовый принцип государственного строительства — волюнтаризм и безразличие к судьбам собственного народа

В январе 2015 г. на Украине было принято парламентское заявление о признании Российской Федерации страной-агрессором и главным врагом нынешней украинской государственности [Примечание 2]. Тут же в ранг государственной политики возвели борьбу с «политикой абсурдного пацифизма», начали форсированное восстановление украинских Вооруженных Сил. Добровольческие батальоны и волонтерские десанты стали квалифицироваться образцом сотрудничества гражданского общества и власти. Опубликовали обращение к парламентам мира оказать Украине посильную военно-техническую помощь.

И действительно на направлении милитаризации сделали немало. Куда скромнее результаты экономической и социально-культурной политики: с 2014 г., по данным аналитиков компании «Публичный аудит», реальный ВВП сократился в 14 раз. Основные фонды приходят в негодность, энергетика на грани коллапса. Страна обременена хронической трудоизбыточностью и многомиллиардными долгами — на обслуживание внешних кредитных обязательств уходит до 5% ВВП. Торгово-экономические отношения с ЕС — минимальны, квоты на беспошлинные поставки украинских товаров в страны ЕС реализуются буквально за два-три месяца.

Общий результат неутешительный. Потенциал, накопленный в годы социалистического строительства, и тот финансово-экономический и социально-культурный задел, который сложился на начальном этапе формирования «незалежної української державності», доведен

до крайнего истощения. Производство сократилось на треть. Кризис коснулся буквально всех жизненно важных для Украины сфер ее жизнедеятельности. Прежде всего высокотехнологичных отраслей — авиации, судо- и ракетостроения, производства труб, стройматериалов и удобрений, логистики, сельского хозяйства, курортной отрасли. Все более масштабным становится сектор теневых экономических отношений и труда в режиме самозанятости.

То, что раньше представлялись риском, неопределенностью и исключением, теперь стало обыденной реальностью. В том числе циничные нарушения контрактных и платежно-расчетных межгосударственных договоренностей, манипулирование правом международных договоров, несанкционированный отбор газа, неконтролируемые поставки-закупки товаров, оборудования и капиталов. Самый свежий факт: конфликт, возникший вокруг решения Стокгольмского арбитража по транзитному газовому спору между Газпромом и Нафтогазом; затем инициатива России о расторжении всех контрактных отношений с украинскими партнерами в области газовых энергетических поставок; следом истерика украинской стороны по поводу компенсации того, что Украина переплатила за так называемый европейский реверсный газ. Не говоря уже о требованиях компенсаций за преступления против украинского народа тоталитарного коммунистического режима.

Улучшения ситуации на социально-бытовом уровне также не предвидится. Система социального обеспечения и социальной защиты деградирует. Рынок труда ежегодно покидает до 150 тыс. человек — многие эмигрируют, остальные оказываются среди безработных. Устойчивым трендом стало обнищание, тысячи людей подвергаются социальным унижениям. Тарифы на электроэнергию в считанные месяцы выросли на 246%, природный газ подорожал на 647%, горячая вода в жилом фонде — на 425%. Пенсионный потенциал наоборот снизился на 29%.

Выход из сложившейся ситуации нашли простой: кредиты и спонсорские подачки. В ответ широкомасштабная приватизация портов и транспортных коммуникаций, распродажа черноземов и крупных промышленных, энергетических и авиационно-космических комплексов. Фактом стало практически открытое разбазаривание карпатских лесов, использование земли в качестве залогового имущества, превращение сельскохозяйственных угодий в испытательный полигон генетически модифицированного продовольствия.

Вектор политического процесса тоже ниспадающий, многое протекает в сопровождении множества политических инсинуаций

и дипломатических тупиков, включая провокации в международных инстанциях, бесчинства у посольств и консульств, погромы банковских офисов и торговых центров, скандалы в СМИ. Административная система дезорганизована. Чиновники деморализованы всякого рода люстрациями, оптимизациями и проверками. Правопорядок обеспечивается силами полукриминальных формирований типа «Правового сектора» и «Азова». Обостряется противостояние между центральными и региональными властями. Да еще непрерывный поток скандалов, в том числе на самом высоком государственном уровне. Достаточно вспомнить истории вокруг Павла Лазаренко, Виктора Ющенко, Юлии Тимошенко, Виктора Януковича, Игоря Коломойского, Михаила Саакашвили, Надежды Савченко. Образ жизни, стиль публичной деятельности и частного бытия названных персонажей — это своего рода зеркало нынешней украинской, а если учесть парадоксы европейской действительности последних лет, то и всей западной демократии, а их карьерный крах (коррупционные разоблачения, судебные разбирательства, тюремные сроки, конфискации и многомиллионные штрафы) — реальная историческая перспектива украинской государственности в целом. Противостоять напору негатива такой мощи и цинизма не в состоянии даже самые здоровые общественные силы. Сопротивляться националистическому экстремизму, системному криминалу и бесцеремонной внешней политико-экономической экспансии без серьезной государственной поддержки невозможно в принципе.

Общественное мнение на происходящее реагирует соответствующим образом. Менее чем через год после «революции достоинства» 32,9% украинцев сложившуюся ситуацию в стране характеризовали как «пожар экономического кризиса». Каждый второй (55,2%) негативно оценивал работу президента, 77,3% неодобрительно отзывались о реформаторской деятельности правительства⁸. В дальнейшем ситуация в стране не улучшилась. Скорее наоборот, еще больше осложнилась, причем практически по всем направлениям, на всех уровнях. Ушедший в историю 2017 г., по данным социологов компании «Research&Branding Group», 56% украинцев оценили как «трудный», «плохой» и «очень плохой». На то, что предстоящий год станет лучшим рассчитывало лишь 24% опрошенных. Параллельно усиливаются

⁸ Общественно-политические ориентации граждан. Итоги опроса Центра социологических исследований «София». 8-18.05.2015 // Украина. Информационно-аналитический мониторинг. 2015. № 7-8. С. 37-38; Охотский Е.В., Березко В.Э. Объективные и субъективные причины кризиса украинского государства // Право и управление. 2014. № 1. С. 5.

настроения безразличия, равнодушия и раздражительности, о чем свидетельствуют все социологические замеры — верный признак кризисности общества [Примечание 3], а значит, низкой эффективности публичного (государственного и муниципального) управления.

Ясно, что базовые для стран Европейского Союза принципы прозрачности власти, объективного мониторингового анализа социального эффекта управленческих решений, общественный контроль, внепартийности государственного администрирования в Украине не работают⁹. По всем качественным показателям Украина сегодня не просто деградирующее, а «несостоятельное государство», т.е. государство, объективно пока не способное эффективно реализовать свое историческое предназначение.

3. Особенности антикризисного управления майданного правительства

Антикризисная деятельность украинского правительства в той или иной мере активизировалась с середины 2016 г. после принятия 14.04.2016 Программы деятельности Кабинета министров Украины и утверждения приоритетных мер (дорожной карты) по выводу страны из кризиса. В перечне первоочередных мер было определено обновление налоговой системы и приведение ее в соответствие с экономической ситуацией в стране, снижение объемов государственного долга и сокращение бюджетных обязательств, построение более качественных государственных институтов управления, особенно в части противодействия коррупции, расформирование крупных госкомпаний, поддержка фермерских хозяйств, упрощение условий аренды земли.

Для координации реформаторских проектов создали Национальный совет реформ, запустили процесс децентрализации исполнительной системы, запустили реформу судебной власти, активизировали чистку МВД. На ведущие ключевые должности в системе государственной службы рекомендовали специалистов из «команды европейских профессионалов». Решающим объявили «отсутствие у иностранцев связей в украинской политической и деловой элите коррупционных связей». Заговорили об очередном обновлении украинского партийно-политического ландшафта и приведении его в соответствии с новыми демократическими реалиями. Пересмотрели в соответствующем ключе закон о всеукраинском референдуме.

⁹ Cairney P., Oliver K., Wellstead A. To Bridge the Divide between Evidence and Policy: Reduce Ambiguity as Much as Uncertainty // *Public Administration Review*. 2016, May/June. Vol. 76. № 3. P. 399—402.

Приступили к деbüroкратизации администрирования и надо признать, что на этом направлении кое-что удалось сделать. На 46% снизили количество видов хозяйственной деятельности, подлежащих лицензированию, ликвидировали обязательную регистрацию и тотальный контроль иностранных инвестиций, пошли по пути широкой дерегуляции в аграрной сфере. В качестве ключевого звена реформ определили борьбу с коррупцией. Во всеуслышание заявили, что «эскалаторы, которые в течение нескольких десятков лет транспортировали грузы с деньгами наверх, остановлены и демонтированы», что зон вне антикоррупционного контроля в стране не осталось. Сформировали соответствующую законодательную базу, создали разветвленную организационную антикоррупционную инфраструктуру — Специализированную антикоррупционную прокуратуру (САП), Национальное агентство по предотвращению коррупции (НАПК), Национальное антикоррупционное бюро (НАБУ). Сегодня на повестке дня создание системы антикоррупционных судов.

Процесс пошел, страна стала свидетелем немалого числа коррупционных скандалов. Правда, есть одно но: уголовные наказания за коррупционные преступления пока «не стали неотвратимыми», профилактически-защитный потенциал антикоррупционной кампании на практике оказался ничтожным. Риторических обличений и бюрократических решений много, а реальных результатов практически нет. Вместо борьбы с коррупцией реальностью стало межведомственное противостояние с громкими обвинениями в коррупции друг друга.

В целом складывается впечатление, что нынешние украинские власти до конца не понимают сложности ситуации. С высоких трибун по-прежнему звучат те же лозунги и все та же успокаивающая риторика: «нам удалось уйти от дефолта», «удалось улучшить финансовое состояние страны», «удалось увеличить золотовалютные запасы», удалось не переступить ту грань, за которой «вместо демократии и европейских ценностей начинаются хаос, анархия и атаманщина». Министр иностранных дел убеждает читателей «The New York Times» в том, что за два года после «революции достоинства» страна добилась гораздо больше успехов, чем за все предыдущие годы с момента провозглашения независимости.

Авторы такого рода выводов не осознают трагичность происходящего, а тем более бесперспективность своей политики. Проекты выглядят амбициозно, формулы лаконичны и по театральному образны, но в практическом исполнении, к сожалению, нереальны:

а) в качестве аксиомы закрепили правило,

что «никто в мире не будет защищать Украину так, как сами украинцы», поэтому надо учиться драться, защищаться и вооружаться. Результат: повышение до 3% ВВП на оборону, формирование контрактной армии, введение в строй сотен новых оборонных производств, заключение зарубежных контрактов на поставку различных средств наступления и обороны (бронетехники, средств связи, приборов ночного видения, радиолокационного оборудования и др.) на общую сумму 1,5 млрд долл.;

б) безальтернативной объявили ориентацию на европейскую перспективу и вхождение в союз цивилизованных государств [Примечание 4], обратились за поддержкой и содействием в процессе формирования международной коалиции в поддержку Украины вплоть до полного членства в НАТО. На полную мощь зазвучали просьбы о признании Украины главным союзником США вне НАТО, о предоставлении прямой военной помощи и об утверждении Плана действий по получению членства в Североатлантическом союзе (ПДЧ), о принятии инвестиционного плана Маршала для Украины;

в) шаг за шагом ужесточается порядок въезда в Украину иностранцев (отмена безвизового режима и введение биометрических паспортов, заблаговременное сообщение о решении посетить Украину), создаются особые условия пребывания иностранцев, особенно россиян на украинской территории. Введена уголовная и административная ответственность для политиков, депутатов, чиновников и общественных деятелей за посещение России и общение с российскими СМИ;

г) продолжается «нелегкая борьба за продление санкций против России», на этом направлении Украина не уступает ни одной принципиальной позиции. Задача их санкционной войны — восстановление территориальной целостности Украины в границах 1991 г. Условия успеха: политико-идеологическая поддержка западных государств, валютные кредиты и внутренние заимствования, экономическая и политическая дискриминация российских граждан и организаций, саботаж минских соглашений под прикрытием нового с претензией на громкий политический эффект Закона от 18.01.2018 № 2268-VIII «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях».

Ясности и конструктива от такого закона, конечно, мало. В твердом остатке только одно — в борьбе с Россией надо опираться на собственные вооруженные силы, на международную миротворческую миссию, да еще на нормандский формат

политико-дипломатического решения проблемы юго-восточных территорий. Но именно в этой триаде содержится ряд противоречий и взаимоисключающих позиций. Причем не только с точки зрения законов формальной логики. Если говорится о вооруженных силах, способных освободить оккупированные территории, то, во-первых, причем тут решение проблемы, как записано в законе, «исключительно политико-дипломатическим путем». Во-вторых, если Россия агрессор, то такая квалификация — не прерогатива Украины, а право Совета Безопасности ООН. В-третьих, в случае агрессии глава государства обязан объявить состояние вооруженного конфликта, проинформировать о сложившейся ситуации соответствующие международные инстанции, незамедлительно обратиться в парламент за разрешением использовать национальные Вооруженные Силы для нейтрализации агрессора.

Ничего подобного украинские власти не сделали. Дипломатические и консульские отношения не прервали; договор о дружбе и сотрудничестве с Россией не денонсировали; границы с Российской Федерацией не закрыли; торгово-экономические отношения не прекратили. Даже пределы «оккупированных территорий» не определили. Не меньше проблем (юридических, политических, финансовых и чисто организационных) и в части ввода в зону донецкого конфликта международного миротворческого контингента. Единственное, что в законе обозначено однозначно, так это а) отсутствие упоминания о Минских соглашениях, б) передача руководства военной операцией от Антитеррористического центра СБУ в руки Объединенного оперативного штаба и в) право применять оружие против гражданских лиц в случае угрозы жизни военнослужащих.

Возникает лишь вопрос, почему так происходит? Ответ и объяснения достаточно просты: российских дипломатов, во-первых, не высылают из-за того, что опасаются ответных зеркальных действий с российской стороны (дипломатические отношения между Россией и Украиной и без того сведены к минимуму — в стране работает лишь «несколько атташе и консулов»), а значит Украина лишится возможности поддерживать своих «политзаключенных», и, во-вторых, объявление войны автоматически блокирует процесс евроинтеграции и поставит под угрозу все политические замыслы архитекторов майданной модернизации. Как бы парадоксально это не звучало, но состояние конфликта с Россией, наличие реальной и мнимой внешней угрозы, тлеющие очаги внутренних военных столкновений для нынешнего украинского режима выгодны. На войну легко можно списать все свои провалы и прегрешения,

да еще объяснить огромные денежные траты. Поистине «ситуация абсурда», как обозначил ее профессор Б.Р. Тузмухамедов¹⁰.

Что не скажешь о программах, стратегиях, планах и дорожных картах. Здесь картина обратная, все выглядит достойно, обоснованно и успокаивающе.

12.01.2015 Президентом Украины был издан Указ № 5/2015 «О Стратегии устойчивого развития “Украина—2020”» — документ фундаментальной значимости, предусматривающий продвижение страны по четырем векторам приоритетной направленности:

— вектор развития — обеспечение устойчивого развития государства, проведение структурных реформ и, как следствие, повышение стандартов жизни. Украина должна стать государством с сильной, инновационно развивающейся экономикой и передовыми технологиями. Задачи: восстановить макроэкономическую стабильность, создать благоприятные условия для ведения хозяйственной деятельности и прозрачную налоговую систему;

— вектор безопасности — обеспечение гарантий безопасности государства, бизнеса и граждан, защищенности инвестиций и частной собственности. Украина должна стать государством, способна защитить свои границы и обеспечить мир не только на своей территории, но и в европейском регионе;

— вектор гордости — обеспечение взаимного уважения и толерантности в обществе, гордости за собственную страну, ее историю, культуру, науку, спорт, создание надлежащих условий жизни и труда, воспитание собственных талантов;

— вектор ответственности — обеспечение гарантий, что каждый гражданин, независимо от расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, местожительства, языковых или других признаков, будет иметь доступ к высококачественному образованию, системе здравоохранения и других услугах в государственном и частном секторах. Речь причем идет об услугах не ординарных и классических, а о конкурентоспособных, максимально широкого ассортимента и европейского качества¹¹.

Определено также 25 ключевых показателей успешности. Предполагается, например, что Украина к 2010 г., по рейтингу

Всемирного банка «Doing Business», станет в один ряд со странами, находящимися по успешности на первых 30 позициях в мире. По кредитному рейтингу (шкала агентства «Standard and Poors») будет находиться не ниже инвестиционной категории «BBB». По глобальному индексу конкурентоспособности Всемирного Экономического Форума (WEF) украинский производственный комплекс войдет в 40 лучших экономик мира. Валовой внутренний продукт (по паритету покупательской способности) в расчете на одного человека, который рассчитывает Всемирный банк, достигнет 16 000 долларов США. По индексу восприятия коррупции Украина должна находиться не ниже 50 лучших стран мира.

Основной принцип управления — ответственность:

— ответственность власти — провести реформы, обеспечить баланс интересов между гражданским обществом, государством и бизнесом, гарантировать соблюдение прав человека;

— ответственность бизнеса — поддерживать и развивать государство, бизнес-пространство и гражданское общество, добросовестно платить налоги, осуществлять эффективные инвестиции в экономику, придерживаться принципов честной конкуренции;

— ответственность гражданского общества — контролировать власть, жить в соответствии с принципами достоинства, придерживаться Конституции Украины и законов Украины.

Представленная Стратегия завораживающая, правда для Украины она не первая и, скорее всего, не последняя. За последние 15 лет было составлено несколько аналогичных по замыслу стратегий. Однако ни одна из них не была по-настоящему реализована и не стала достаточно эффективной. Аналогичная перспектива не исключена и для нынешней Стратегии. Реальными оказываются лишь набирающие силу националистические формирования, неформальные силовые структуры, законодательно оформленные одиозные решения. Примеров множество: Закон от 09.04.2015 № 317-VIII «Об осуждении коммунистического и нацистского тоталитарных режимов на Украине и запрете пропаганды их символики»; указ Президента Украины от 16.03.2017 «О введении санкции в отношении российских банков, работающих в Украине»; указ от 28.04.2017 № 133/2017 «О применении персональных специальных экономических и других ограничительных мер (санкций)»; решение Совета национальной безопасности и обороны от 29.12.2016 № 32/2017 «Об угрозах кибербезопасности государству и неотложных мерах по их нейтрализации».

Заботы о решении реальных проблем кризисного социально-экономического состояния

¹⁰ Тузмухамедов Б.Р. Обострение абсурда. К чему ведут законодательные новшества Украины // Независимая газета. 2018. 20 мар. С. 3.

¹¹ Cehlbach S. What Is Big Bureaucracy? Reflections on Rebuilding Leviathan and Runaway. Czech Sociological Review. 2008. Vol. 44. N 6. P. 1189-1197.

подменяются странными политическими акциями, идеологическими разборками и непрекращающимися вояжами высших руководителей на Запад с целью решения вопросов очередного кредитования, внесения очередного предложения по санкциям против России и продвижения идеи вступления в Североатлантический Альянс (North Atlantic Treaty Organization — NATO). Результаты украинской, по формуле экзистенциалистов, «абсолютной свободы» и, как им кажется, «разумной рациональности» вполне предсказуемы: политическая нестабильность, экономический спад, заторможенность интеграции в европейский рынок, круто растущая безработица и нравственная деградация.

Тем не менее, не совсем справедливо представлять украинское общество как абсолютно катастрофическое. Ведь производственно-культурный и социальный потенциал страны огромный. Экономика за счет внутреннего спроса, ВПК и удачного сельскохозяйственного уклада функционирует. Люди трудятся, предприниматели стремятся сохранить и приумножить свое дело, ученые и специалисты-хозяйственники нередко вопреки действиям властей, стремятся вывести страну из кризисного состояния. Производство еще не остановлено, хотя дальнейшие его перспективы весьма проблематичны.

Власти, в свою очередь, ограничиваются новыми решениями, громкими заявлениями, популистскими обещаниями и обвинениями типа того, что «Россия своими действиями нарушает нормы международного права, сознательно разрушает международный правопорядок, создает реальную угрозу общему миру и безопасности». Да еще угрозами ареста имущества российских компаний, лишения Российской Федерации права вето в Совете Безопасности ООН, а в случае военного конфликта просить США применить против российского агрессора авиационные бомбардировки с использованием тактических ядерных боеприпасов. Россия, как кажется украинским правителям, должна ощутить на себе «всеобъемлющий и скоординированный ответ» [Примечание 5]. И это при условии, что в стране почти 40% граждан считает, что отношения Украины с Россией должны быть дружественными и независимыми¹².

Как тут еще раз не вспомнить Н. Макиавелли, который лучшим доказательством благоразумия в управлении государством считал «добродетельность» и «воздержание от угроз и оскорблений». Доказывал, что поведение угроз, оскорблений и запугиваний не только

не ослабляет оппонента, а, напротив, лишь возбуждает в нем больше осторожности и ярости, заставляет больше думать об отмщении. И тут же, остроумно подметил, что очень редко найдется честный человек, который стремится овладеть властью нечестными средствами даже с благой целью. Еще менее вероятно то, чтобы «негодяй, достигнув верховной власти, захотел поступать хорошо и чтобы ему вздумалось добродетельно употреблять гнусно приобретенную власть»¹³.

Майданная власть, установленная в Киеве в результате государственного переворота, похоже, в полной мере подпадает под такие характеристики и такие выводы. Демагогия, популистские обещания, двойные стандарты в ее руках превращаются в главное, как говорится, «оружие массового поражения». Цинизм, фальсификации и инсинуации стали своего рода национальной идеей демократии по-украински. Страна не стала полноценным цивилизованным государством, а фактически представляет собой, по формуле В.В. Путина, «слабое разделённое государство», которое никак не может определиться со своей суверенностью и со своим будущим.

Никакой особой пользы такому государству пока не принесли ни программы, разработанные в кабинетах МВФ, ни иностранные эксперты и консультанты, ни кураторство госдепартамента США, ни Соглашение с Канадой «О зоне свободной торговли». Ничего принципиально не изменило принятие Антикоррупционной стратегии до 2017 года, а тем более очередные попытки пенсионной, медицинской и судебной реформ. Налицо не управление, а всего лишь режиссура с целью сформировать в обществе иллюзию социального единства и благополучия, да еще и видимость «борьбы за націю і державу».

Из всего того, что сейчас происходит на Украине, вытекает, как нам представляется, немало исторически значимых уроков:

1. принципы территориальной целостности государства и права наций на самоопределение, гуманизма, межнационального согласия и межрелигиозной терпимости, которые закреплены в Уставе ООН, Хельсинском Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и других базовых международных соглашениях в кризисных условиях подобных украинским с большим трудом выдерживают проверку на прочность. А значит, требуют нового прочтения и максимально адекватной реализации в практике государственного строительства;

¹² Отношение населения Украины к России и населения России к Украине: сентябрь 2017 г. // Украина. Информационно-аналитический мониторинг. 2018. № 1. С. 30.

¹³ Макиавелли Н. Избранные сочинения // Перевод Г. Муравьевой. М.: Худ. лит., 1982. С. 158, 284-285.

2. нынешняя украинская действительность — практически адекватное отражение сущности и содержания современной западной демократии, для лидеров которой все остальные страны, в том числе Украина, не равноправные партнеры и не союзники, а всего лишь сателлиты, инструмент недобросовестной конкуренции и средство расправы с соперниками на рынке и в политике. С сателлитами не сотрудничают и не выстраивают истинно союзнические отношения, таких приучают, используют и «наказывают за плохое поведение»¹⁴;

3. похоже не за горами времена, когда отток населения из Украины прекратится и начнется движение в обратном направлении — в направлении освоения украинских просторов и производственных мощностей ее нынешними «друзьями». Правовые основы для этого сформированы и началась на законных основаниях распродажа земель, базовых предприятий промышленного, транспортного и энергетического комплекса. Недалек тот час, когда состоятельные американцы, немцы, канадцы займут место владельцев украинских черноземов, металлургических и химических комбинатов, тракторных заводов, шахт и электростанций. Реальными хозяевами станут те, кто издавна мечтал о кардинальном решении «восточного вопроса»;

4. украинская модель государственного строительства не просто несовершенна, а заведомо жизненно малоспособна. Национализм и русофобия на грани фашизма; безальтернативность европейского выбора; состояние гражданской войны и устрашающий образ внешнего врага; олигархически-коррупционная модель экономического строительства; постоянно тлеющий президентский, парламентский и правительственный кризисы — не та основа, на которой можно выстроить прочное здание демократической правовой социальной государственности;

5. историческое будущее Украины возможно в двух вариантах: либо стабилизация ситуации, оживление и успешное развитие страны в режиме взаимовыгодного сотрудничества и добрососедских отношений с Россией при сохранении конструктивного взаимодействия с западными партнерами, либо распад и прекращение существования украинского государства как суверенного субъекта международного права. Иного, по известной формуле, не дано — история конфронтационного сосуществования (ненормальной ненормальности) долгой и устойчивой быть не может в принципе;

6. первоисточник кризисных бед Украины заключен в господствующем в стране режиме.

Режиме, который ориентирован не на истинно гуманистические правовые ценности, а на национализм, полицейско-бюрократическую систему управления и патологическую русофобию. В таких рамках игнорируются буквально все разумные рекомендации и предостережения. В том числе те, которые в свое время сформулировал Г. Киссинджер в своих интервью газете «Washington Post»: «Воспринимать Украину как элемент конфронтации между Западом и Востоком — значит перечеркнуть перспективы интеграции России и Запада в систему, построенную на сотрудничестве». Для того, чтобы выжить и процветать, говорил политик, Украина не должна быть форпостом ни одной из сторон — она должна быть мостом между ними¹⁵;

7. мощный провоцирующий фактор кризисного коллапса — политическая незрелость, непрофессионализм, беспринципность и нравственная неразборчивость правящей элиты. Даже самые разумные и апробированные мировой практикой демократические принципы такая элита не воспринимает. Это в итоге обрекает государство на конфликты и политические кризисы, порождает в обществе дополнительные точки социального напряжения и антагонистического структурно-классового противостояния. Нормальное функционирование демократического государства может быть обеспечено лишь на основе правового воплощения в жизнь гуманистических ценностей и идеалов; нацеленности на общественный интерес и обеспечение высокого уровня жизни людей; защиты безопасности граждан; высокого уровня культуры и образования; демократического уклада¹⁶;

8. по поводу дальнейших перспектив российско-украинских отношений, пользуясь формулами профессора Г.В. Атаманчука, сформулированными им более двадцати лет назад¹⁷, можно сказать следующее:

— во-первых, российский и украинский народы — единый социум, русофобия глубоко чужда его менталитету, историческому сознанию и совести. Хотя нельзя не поражаться с какой легкостью сегодня в Украине третируется, отвергается и предается забвению наша общая история, та бездумность,

¹⁴ Путин В.В. Выступление на итоговой пленарной сессии XII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 22.10.2015.

¹⁵ Оверченко М. Киссинджер: Украина должна быть мостом между Россией и Западом // Ведомости 2014. 7 мар.

¹⁶ Тихомиров Ю.А. Государство: преемственность и новизна. Научное издание. М.: Юриспруденция, 2011. С. 9.

¹⁷ Атаманчук Г.В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. М.: Славянский диалог, 1996. С. 64, 67, 220-222.

с которой внедряются в общественное сознание образцы националистической культуры и русофобии;

- во-вторых, русским не в чем каяться, проклинать свое прошлое, отказываться от своей истории. У нас нет причин унижаться, мы полноправный член современного мира, цивилизованный народ, стремящийся жить в согласии и открытом взаимодействии с другими народами;
- в-третьих, что касается политико-правового статуса Крыма, то обратное движение в направлении возврата Крымского полуострова Украине невозможно в принципе. Прежде всего потому, что присоединение полуострова к России — это не аннексия, а реализация на законных основаниях воли подавляющего большинства крымчан; потому, что никому не позволено играть судьбами миллионов — сегодня — одно, завтра — другое, послезавтра — третье. Исторический процесс объективен и историческую правду игнорировать непозволительно. Нельзя забывать, что Крым русским стал не сегодня и не вчера, а с точки зрения международного права совершенно законно был закреплен в качестве российской территории более двух сот лет назад. В этом году (08.04.2018) великая дата — исполнилось 235 лет со дня торжественного подписания Екатериной II Манифеста о включении Тавриды в состав Российской империи¹⁸;
- в-четвертых, считаем целесообразным организовать совместными усилиями ученых Института государства и права, Института истории и Института мировой экономики и международных отношений РАН (при соответствующем государственном финансировании) комплексное научное исследование украинской проблематики под условным названием «Украинская действительность: от скифских времен через века до современной модернизации».

Примечания

1. Программа просуществовала всего 7 лет, была ориентирована на восстановление

¹⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXI. 1781—1783 гг. // Под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Издательство «Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии», 1830.

разрушенных торгово-экономических связей и получение многомиллиардных доходов обеими сторонами. Рост взаимного сотрудничества по всем ключевыми целевым показателями планировался в объемах не менее 15—20%. Основные направления сотрудничества: совершенствование режима свободной торговли товарами и защиты прав инвесторов; формирование интегрированной системы платежно-расчетных операций; обеспечение свободного передвижения граждан; сотрудничество в области технического регулирования, инноваций и научных исследований; военно-техническая сфера, область конкурентной политики. Программа базировалась на принципах, закрепленных в Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной от 31.05.1997; Соглашении между Правительством РФ и Кабинетом Министров Украины о поощрении и взаимной защите инвестиций от 27.11.1998; решениях Российско-Украинской межгосударственной комиссии. Реализовать задуманное по подавляющему большинству показателей не удалось. Экспорт в Россию не только не вырос, а, наоборот, снизился в 10 раз. Вопрос о реализации ряда спецпроектов пришлось вообще снять.

2. Причины кризиса и сложившегося по его поводу общественного мнения граждан связывают прежде всего с непрофессионализмом и коррупцией властей исполнительной ветви — 65% опрошенных социологами группы «Рейтинг» граждан Украины, а также с неспособностью Верховной Рады принимать нужные и грамотные законы // Украина. Информационно-аналитический мониторинг. 2017. № 7-8. С. 34.

3. Такая позиция Украины по крымскому вопросу соответствует резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/68/262 от 27.03.2014 «О территориальной целостности Украины» и № A/RES/71/205 от 19.12.2016 «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)». В указанных документах ООН осуждает оккупацию Крыма и города Севастополя, подтверждает аннексию Россией указанных территорий, квалифицирует как дискриминационное отношение российских оккупационных властей к крымско-татарскому населению и лицам других этнических и религиозных групп.

Причем упражнения вокруг крымской проблемы этим не ограничились и продолжают с нарастающей силой. Управление верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) 25.09.2017 опубликовало доклад, в котором обвинило Россию в нарушении прав человека в Крыму, при этом ссылаясь на голословные, ничем

не подтвержденные факты произвольных задержаний, арестов, жестокого обращения, пыток и даже внесудебных казней. Процесс замены украинских законов на российские был квалифицирован как «нарушение норм международного гуманитарного права», что привело к произвольному исполнению в указанном регионе антиэкстремистского законодательства. Особенно, по мнению авторов доклада, из-за этого страдают журналисты, блогеры и активисты организации «Меджлис крымско-татарского народа». При этом признается, что представители УВКПЧ непосредственно в Республике Крым и Севастополе не присутствовали, нужные сведения собирали дистанционно с «основной» территории Украины.

Управление комиссара ООН по правам человека предложило России устранить перечисленные нарушения, в жестких формулировках потребовало «прекратить осуществление законодательства по экстремизму, терроризму и сепаратизму в целях криминализации свободы слова и мирного поведения», «обеспечить надлежащий и беспрепятственный доступ в Крым международных мониторинговых миссий в области прав человека и неправительственных организаций», снять ограничения для «представительных институтов», включая «Меджлис крымско-татарского народа». От Украины потребовало использовать все доступные юридические и дипломатические средства для обеспечения прав человека в Крыму. Подробнее на ленте ТАСС: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4589582>.

4. Население в надежде на лучшее будущее в целом поддерживает избранный курс: 50% украинцев высказывается за евроинтеграцию, 60%, как утверждают социологи фонда «Демократические инициативы», не особенно надеются на Конституцию и Минские соглашения, высказываются за введение в страну миротворческого контингента, 40% выход видят в усилении санкционного давления на Россию. Более половины (70%) связывают стабильность Украины с евроинтеграцией и членством в НАТО // Ивженко Т. В Украине спорят о путях реинтеграции Донбасса // Независимая газета. 2017. 8 авг. С. 5.

5. Положения взяты из дискуссии в связи с принятием постановления Верховной Рады Украины от 20.03.2018 «О непризнании Украиной легитимности выборов президента РФ в Крыму и Севастополе».

Список литературы

1. Атаманчук Г.В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. М.: Славянский диалог, 1996. С. 64, 67, 220-222.

2. Жарихин В. Минские соглашения — это компромисс, которым никто не удовлетворен // Украина. Информационно-аналитический мониторинг. 2016. № 1. С. 27.
3. Крижанич Ю. Политика. М.: Новый свет, 1997. С. 20-22, 291.
4. Лубенский А. Украина-2018, прогноз, стагнация, девальвация, дефолт // Украина. Информационно-аналитический мониторинг. 2018. № 2. С. 15-16.
5. Макиавелли Н. Избранные сочинения // Перевод Г. Муравьевой. М.: Худ. лит., 1982. С. 158, 284-285.
6. Макиавелли Н. Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Пер. с итал. М.: Современный гуманитарный институт, 2000. С. 72.
7. Общественно-политические ориентации граждан. Итоги опроса Цента социологических исследований «София». 8-18.05.2015 // Украина. Информационно-аналитический мониторинг. 2015. № 7-8. С. 37-38.
8. Оверченко М. Киссинджер: Украина должна быть мостом между Россией и Западом // Ведомости. 2014. 7 мар.
9. Отношение населения Украины к России и населения России к Украине: сентябрь 2017 г. // Украина. Информационно-аналитический мониторинг. 2018. № 1. С. 30.
10. Охотский Е.В. Украинский кризис: горькие уроки для народа и государства // Государственное управление в условиях кризиса и санкционных ограничений: отечественный и зарубежный опыт. Монография [О.В. Гаман-Голутвина и др.]; под общ. ред. Е.В. Охотского, научн. консультант. В.И. Добросоцкий. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 416-469.
11. Охотский Е.В., Березко В.Э. Объективные и субъективные причины кризиса украинского государства // Право и управление. 2014. № 1. С. 5.
12. Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXI. 1781—1783 гг. // Под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Издательство «Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии», 1830.
13. Путин В.В. Выступление на итоговой пленарной сессии XII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 22.10.2015.
14. Ручка А.А. Общественное мнение и власть: Механизм взаимодействия. Киев: Наукова думка, 1993. С. 88.
15. Тихомиров Ю.А. Государство: преемственность и новизна. Научное издание. М.: Юриспруденция. 2011. С. 9.
16. Тузмухамедов Б.Р. Обострение абсурда. К чему ведут законодательные новшества Украины // Независимая газета. 2018. 20 мар. С. 3.
17. Хижняк А. Данило Галицкий. Роман. Львів: Каменияр, 1975. С. 516-517.
18. Cairney P., Oliver K., Wellstead A. To Bridge the Divide between Evidence and Policy: Reduce Ambiguity as Much as Uncertainty // Public Administration Review. 2016, May/June. Vol. 76. № 3. P. 399—402.
19. Cehlbach S. What Is Big Bureaucracy? Reflections on Rebuilding Leviathan and Runaway. Czech Sociological Review. 2008. Vol. 44. N 6. P. 1189-1197.

**Post-Soviet Ukraine: the Ruling Regime
in the Political Space of Ukraine,
European Choice and Russophobia
(Political and Legal Analysis)**

Okhotsky E. V.,

Doctor of Sociology,

Professor of the Department of Public Administration and Law
Faculty of Management and Politics of the MGIMO under the MFA of Russia

E-mail: e.ohotskii@mail.ru

Abstract. *This article is an attempt to understand what is happening in the system of power and public administration of modern Ukraine from the standpoint of scientific realism and socio — political objectivity. The author touches upon the problems of realization by the Ukrainian state of the interests of its people and values of the European choice, proves, in fact, the criminal essence of implementation in practice of the principles of ukrainism, nationalism and Russophobia, explores the «art» of anti-crisis management of the Maidan government and its effectiveness. The author also presents his vision of the historical lessons of the Ukrainian experience, the reasons for the impasse of many decisions of the current rigidly Pro-Western-oriented Ukrainian regime. The methodological basis of the research was made up of classical methods of scientific and legal research of relations, phenomena and processes in the sphere of modern Ukraine's politics, public administration and its legal support. This analysis (including system-structural) and synthesis, abduction (hypotheses), induction (from particular to General) and deduction (from General to specific), history and comparative law, opinion polls and content analysis of documents, formal-logical method. The analysis is based on the relevant legal acts, sociological statistics, publications of government officials, scientists and publicists. The analysis shows that the conclusions and official statements of the current Ukrainian leadership in the vast majority of cases do not correspond to reality, that their strategic plans are wrong, contradictory and practically hopeless. At the same time, the Ukrainian experience teaches that even a wrong, not particularly effective and even destructive political course should remain in the field of close attention of the scientific community. The actual practice of political records should examine, assess and consider, trying to understand the essence of problems, investigate the causes of failures and deadlocks, and to draw the appropriate lessons. Objectivity of analysis, impartiality of assessments, sobriety of perception of alternative proposals are necessary in the process of state-building and the inevitable crisis stages with their numerous uncertainties, risks and legal conflicts. We need the ability to predict what difficulties and problems the country may face even in a highly developed economy and a fairly stable political and legal system. The easiest way to look for the reasons for failures on the side, shift the blame to predecessors or bad allies, blame foreign enemies or intractable opposition. It's far harder to take responsibility, to admit to the lack of visioning and adaptability to constructive action.*

Keywords: *state, public order, state control, decommunization, double standards, democracy, European values, historical lessons, crisis, national interest, nationalism, failed state, oligarchy, russophobia, Ukrainian model of state-building.*

References

1. Atamanchuk G.V. Novoe gosudarstvo: poiski, illyuzii, vozmozhnosti. M.: Slavyanskij dialog, 1996. S. 64, 67, 220-222.
2. Zharikhin V. Minskie soglasheniya — eto kompromiss, kotorym nikto ne udovletvoren // Ukraina. Informatsionno-analiticheskij monitoring. 2016. № 1. S. 27.
3. Krizhanich Yu. Politika. M.: Novyj svet, 1997. S. 20-22, 291.
4. Lubenskij A. Ukraina-2018, prognoz, stagnatsiya, devalvatsiya, defolt // Ukraina. Informatsionno-analiticheskij monitoring. 2018. № 2. S. 15-16.
5. Makiavelli N. Izbrannye sochineniya // Perevod G. Muravevoj. M.: Khud. lit., 1982. S. 158, 284-285.
6. Makiavelli N. Gosudar; Rassuzhdeniya o pervoj deкаде Tita Liviya / Per. s ital. M.: Sovremennyy gumanitarnyy institute, 2000. S. 72.
7. Obschestvenno-politicheskie orientatsii grazhdan. Itogi oprosa Tsenta sotsiologicheskikh issledovanij «Sofiya». 8-18.05.2015 // Ukraina. Informatsionno-analiticheskij monitoring. 2015. № 7-8. S. 37-38.
8. Overchenko M. Kissindzher: Ukraina dolzhna byt mostom mezhdru Rossiej i Zapadom // Vedomosti. 2014. 7 mar.
9. Otnoshenie naseleniya Ukrainy k Rossii i naseleniya Rossii k Ukraine: sentyabr 2017 g. // Ukraina. Informatsionno-analiticheskij monitoring. 2018. № 1. S. 30.
10. Okhotskij E.V. Ukrainskij krizis: gorkie uroki dlya naroda i gosudarstva // Gosudarstvennoe upravlenie v usloviyakh krizisa i sanktsionnykh ogranichenij: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt. Monografiya [O.V. Gaman-Golutvina i dr.];

- pod obsch. red. E.V. Okhotskogo, nauchn. konsultant. V.I. Dobrosotskij. M.: MGIMO-Universitet, 2017. S. 416-469.
11. Okhotskij E.V., Berezko V.E. Obektivnye i subektivnye prichiny krizisa ukrainskogo gosudarstva // Pravo i upravlenie. 2014. № 1. S. 5.
  12. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. T. XXI. 1781-1783 gg. // Pod red. M.M. Speranskogo. SPb.: Izdatelstvo «Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii», 1830.
  13. Putin V.V. Vystuplenie na itogovoj plenarnoj sessii XII zasedaniya Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» 22.10.2015.
  14. Ruchka A.A. Obschestvennoe mnenie i vlast: Mekhanizm vzaimodejstviya. Kiev: Naukova dumka, 1993. S. 88.
  15. Tikhomirov Yu.A. Gosudarstvo: preemstvennost i novizna. Nauchnoe izdanie. M.: Yurisprudentsiya. 2011. S. 9.
  16. Tuzmukhamedov B.R. Obostrenie absurda. K chemu vedut zakonodatelnye novshestva Ukrainy // Nezavisimaya gazeta. 2018. 20 mar. S. 3.
  17. Khizhnyak A. Danilo Galitskij. Roman. Lvov: Kamenyar, 1975. S. 516-517.
  18. Cairney P., Oliver K., Wellstead A. To Bridge the Divide between Evidence and Policy: Reduce Ambiguity as Much as Uncertainty // Public Administration Review. 2016, May/June. Vol. 76. № 3. P. 399—402.
  19. Cehlbach S. What Is Big Bureaucracy? Reflections on Rebuilding Leviathan and Runaway. Czech Sociological Review. 2008. Vol. 44. N 6. P. 1189-1197.
-
-
-
-
-